

ўжыванне, прапануе аўтарскі варыянт запаўнення незавершанай парадыгмы.

У большасці сваёй дзеяслоўныя аказіяналізмы А. Разанава прытрымліваюцца словаўтваральных законаў, якія дзейнічаюць у беларускай мове: аказіянальныя словы ў структурным і семантычным плане нагадваюць знаёмую ці вядомую ўзуальную словаўтваральную мадэль, усе канкрэтныя словаўтваральныя структуры па сваім гучанні, арганізацыі і марфалогіі грунтуюцца на патэнцыяльных магчымасцях, закладзеных у моўнай сістэме.

Адсутнасць у наватворах рэзкай ненарматыўнасці прыводзіць да таго, што яны арганічна ўпісваюцца ў тэкст, вылучаючыся з агульнага патоку кананічнай лексікі сваёй кагнітыўна-вобразнай насычанасцю.

БІБЛІАГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. Зразікава В. А. Семантычная характарыстыка індывідуальна-аўтарскіх неалагізмаў-прыметнікаў у мове мастацкіх твораў першай паловы XX ст. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія, 2005. № 2. С. 101–106.
2. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания, 1957. № 4. С. 64–73.
3. Шуба П. П. Сучасная беларуская мова: Марфаналогія. Марфалогія: [вучэб. дапаможнік для філал. фак. ун-таў]. Мінск : Універсітэцкае, 1987.
4. Улуханов И. С. Глагольное словообразование современного русского языка : в 2 т. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2017. Т. 2 : Глаголы, мотивированные глаголами.
5. Разанаў А. Танец з вужакамі : выбранае. Мінск : Маст. літ., 1999.
6. Разанаў А. С. Маланка жне, гром малоціць: вершаказы. Мінск : Маст. літ., 2020.

НЕ(ВЕЖЛИВОСТЬ) КАК РЕГУЛЯТОР РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

IM(POLITENESS) AS A REGULATOR OF SPEECH INTERACTION (IN SPANISH LANGUAGE MATERIAL)

O.V. Sidorevich-Stakhnova

O.V. Sidorevich-Stakhnova

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь, *stakhnova@bsu.by*

Belarusian State University,

Minsk, Belarus, *stakhnova@bsu.by*

В межкультурном и межличностном общении как вежливость, так и грубость являются регуляторами речевого взаимодействия людей. Вежливость принято рассматривать как систему языковых средств, направленных на обеспечение бесконфликтного общения. Грубость, напротив,

выступает в качестве инструмента создания конфликтных ситуаций. Тем не менее реальное функционирование в речи показывает возможность инвертирования грубой лексики в сферу вежливого выражения и наоборот вежливых, этикетных формул в сферу выражения невежливо-го. Эти явления рассматриваются в статье, приводятся примеры на испанского языка.

Ключевые слова: вежливость; грубость; речевое поведение; испанский язык.

The present paper deals with the problem of politeness and impoliteness which in intercultural and interpersonal communication guide people's behaviour. Politeness is usually considered as a system of linguistic means which provide with conflict-free communication. Rudeness acts as a mean of creating conflict situations. But in everyday communication rude words can be transformed into polite meaning as well as polite means due to different circumstances can be transformed into impolite meaning. These facts are discussed in the paper.

Keywords: politeness; rudeness; communicative behaviour; Spanish language.

Речевое взаимодействие собеседников как в рамках одного социума, так и между представителями разных культур регулируется определенными правилами, которые устанавливают границы допустимого / недопустимого, приемлемого / неприемлемого. Особая роль в этом процессе принадлежит категории вежливости.

Т.В. Ларина, посвятившая свой фундаментальный труд «Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций» изучению вежливости во взаимодействии с национальной культурой, определяет ее как семантико-прагматическую категорию, представляющую собой систему национально-специфических языковых средств, направленных на выражение уважительного, гармоничного, бесконфликтного общения и соответствующих ожиданиям партнера [1, с. 92]. Испанские исследователи Альбельда Марко М. и Баррос Гарсия М.Х. отмечают, что вежливость должна пониматься как коммуникативная функция, предназначенная для поддержания равновесия в межличностных отношениях, а не просто как совокупность установленных социальных норм для демонстрации уважения, почтения или хорошего воспитания [2, р. 45]. Иными словами, как отечественные, так и зарубежные исследователи подчеркивают направленность вежливости на бесконфликтное, гармоничное общение.

Вежливость может быть абсолютной и относительной [3] или, следуя дихотомии, предложенной испанскими исследователями, кодифицированной и интерпретативной [4, р. 311]. В первом случае речь идет о средствах, которые обладают фиксированной формой и содержанием и не зависят от контекста, во втором – будут определяться контекстом. Можно предположить, что кодифицированная вежливость не всегда будет совпадать с интерпретативной.

В последнее десятилетие внимание отечественных и зарубежных исследователей стала привлекать категория невежливости или грубости. Это, вероятно, связано с тем, что «отрицание вежливости» в ее традиционных формах получает все большее распространение в разных языках среди разных социальных слоев. Об этом свидетельствуют исследования на материале английского (Т.В. Ларина, М.М. Козырева), итальянского (М. Перотто) и некоторых других языков.

Категория грубости противопоставляется категории вежливости и рассматривается как система «коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации» [5, с. 258]. Из этого определения следует, что грубость не может не вести к рассогласованию позиций общающихся.

Реальное функционирование грубых слов в речи испанцев, особенно в молодежной среде, показывает, что использование невежливых, вплоть до обценных, форм часто не связано с желанием оскорбить собеседника, а напротив способствует протеканию общения в бесконфликтном русле, подчеркивает принадлежность к единому сообществу.

Приведем пример:

Н. – *Deja de comer, gorda.*

М. – *¡Qué estoy merendando, tío! Que antes estaba en el baño, ¡déjame en paz!* [6, p.87]. ‘Н. - Прекрати есть, толстуха. / Приятель, у меня полдник! Я была в ванне, оставь меня в покое!’

Грубое по своей стилистике слово ‘толстуха’ рассматривается адресатом не как оскорбление, а, скорее, как обращение, демонстрирующее доверительные отношения между коммуникантами. Об этом свидетельствует реакция собеседника, которую можно охарактеризовать как оправдание: «Приятель, у меня полдник!». Данная реплика объясняет действия адресата, которые были интерпретированы адресантом как чрезмерное потребление пищи.

На основании контекста и реакции адресата делается вывод о том, что содержание грубого с точки зрения нормативной лексики слова выветрилось, оно стало служить для эмоционального объединения общающихся.

Представляется, что по аналогии с кодифицированным и интерпретативным способом выражения вежливости можно говорить о кодифицированном и интерпретативном способе выражения невежливости. К интерпретативной невежливости, таким образом, будут относиться слова грубые по своей семантике, но вежливые в прагматическом плане.

В силу, вероятно, распространенности использования грубых слов в инвертированном значении в испанистике появился специальный термин – *anticortesía* ‘антивежливость’. Под антивежливостью понимаются

внешне грубые коммуникативные действия, нарушающие нормы вежливости, но при определенных условиях способствующие протеканию общения в бесконфликтном ключе [7, p. 25].

Ивертирование грубых слов в сферу фактически вежливого выражения вызывает определенную обеспокоенность научного и педагогического сообщества, т.к. свидетельствует, по мнению некоторых лингвистов, о деградации языка, потере оттенков и многочисленных смыслов нормативных слов, которые замещаются словами грубыми, угасающими традиционными для испанской культуры принципов общения.

Использование грубых слов обладает этнокультурной спецификой. Этот факт следует учитывать в преподавании испанского языка как иностранного. Представляется необходимым знакомить студентов с сегментом грубой лексики, возможно, на старших курсах, когда нормативный лексический и грамматический материал уже усвоен. Но акцент делать на умении распознавать интенцию адресанта (носителя языка) и правильно на нее реагировать, а не на использовании студентами этих слов в собственной речи.

Интерпретация интенций говорящего как вежливых или невежливых зависит от адресата, его коммуникативного опыта, коммуникативных ценностей, которые он разделяет, а также от контекста. Наравне с антивежливостью в испанском языке встречается и другая тенденция, которую можно охарактеризовать как использование кодифицированных средств вежливости с невежливой целью.

Приведем пример:

- Hola, Silvia. ¿Podemos hablar? Creo que te debo una explicación.

- Estimada colega, todos los asuntos han quedado suficientemente aclarados. Así que perdone, pero tengo mucho que hacer. Muchas gracias. Hasta pronto [6, p.85]. '- Привет, Сильвия. Мы можем поговорить? Думаю, я должна тебе кое-что объяснить. - Уважаемая коллега, все вопросы были в достаточной степени разъяснены. Прошу прощения, но у меня много дел. Большое спасибо. До свидания'.

Такая чрезмерная вежливость явно не соответствует коммуникативной ситуации, где адресант делает запрос на дружеское общение, что проявляется в неформальном приветствии, обращении по имени, обращении на «ты», использовании смягченных (вопросительная форма) средств для выражения предложения. Адресат, чья речь изобилует этикетными формулами, такими как 'уважаемая коллега', 'извините' 'большое спасибо' 'до свидания', использует здесь вежливость в качестве своеобразного фасада для вуалирования своего истинного отношения к собеседнику, возможно, с целью замаскировать свою обиду. Такое

речевое поведение не соответствует ожиданиям партнера по общению и интерпретируется как невежливое.

Таким образом, чрезмерная вежливость в определенных условиях есть та же грубость. Использование вежливых на уровне семантики средств с невежливой целью получило в испанистике название «гипервежливость».

Как антивежливость, так и гипервежливость связаны с инвертированием. В первом случае речь идет о таком инвертировании грубости в сферу вежливого выражения, которое помогает вести диалог в бесконфликтном ключе, во втором – вежливости, этикетности в сферу невежливого выражения, направленной на дистанцирование партнеров по общению.

Оба этих феномена требуют дополнительного глубокого изучения с привлечением различных типов дискурса.

Понимание смысла, вкладываемого конкретным этнокультурным сообществом в понятие вежливость / невежливость, представляется необходимым как для эффективного межкультурного общения, так и для преподавания иностранных языков в школе и на университетском уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Яз. слав. культур, 2009. – 512 с.
2. Albelda Marco, M. La cortesía en la comunicación / M. Albelda Marco, M. S. Barros García. – Madrid : Arco Libros, 2013. – 95 p.
3. Ларина, Т.В. Невежливость и грубость в общении американцев [Электронный ресурс] / Т.В. Ларина, М.Л. Харлова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. –Т. 13, вып. 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevezhlyivost-i-grubost-v-mezhlichnostnom-obschenii-amerikantsev/viewer>. – Дата доступа: 30.01.2023.
4. Camino Garrido Rodríguez, M. del. Cortesía y actos de habla en la enseñanza de E/LE [Recurso electrónico] / M. del C. Garrido Rodríguez // Actas del XVI congreso internacional de ASELE / Inst. Cervantes. – Oviedo, 2005. – Modo de acceso: http://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/asele/pdf/16/16_0306.pdf. – Fecha de acceso: 21.08.2015.
5. Жельвис, В. И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения / В.И. Жельвис // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 258–289.
6. Fuentes Rodríguez, C. Comentario de textos corteses y descortese / C. Fuentes Rodríguez, E. Brenes Peña. – Madrid : Arco / Libros, S.L., - 2013. – 96 p.
7. Zimmerman, K. Constitución de la identidad y anticortesía verbal entre jóvenes / K. Zimmerman // Actas del primer coloquio del programa EDICE: la perspectiva no etnocentrista de la cortesía: identidad sociocultural de las comunidades hispanohablantes / Univ. de Estocolmo ; ed. D. Bravo. – Estocolmo, 2003. – P. 47–59.